

ТПП РФ

Издатель:

Межотраслевой экспертно-аналитический центр

ЛИЧНОЕ ДЕЛО.

Тематическое приложение

январь 2024

Перед Вами очередной выпуск тематического приложения к Бюллетеню Экспертно-аналитического центра Союза Нефтегазопромышленников России.

«Личное дело» включает в себя интервью с известными, незаурядными и неординарными личностями. Опыт этих людей позволяет им судить о вещах с собственной точки зрения, основанной на достижениях, пробах и ошибках, смелых идеях. В отличие от сухих фактов и данных персонального учета, наше «Личное дело» раскрывает человека через призму его собственных суждений, мыслей и взглядов. Нам важно изложить то, что хочет «рассекретить» герой в своем «Личном деле».

Материал опубликован в журнале «Территория Нефтегаз» №12, 2023 г.

Личное дело: Конторович Алексей Эмильевич

Аннотация

Конторович Алексей Эмильевич – человек, который сделал себя сам!

Жизненный путь Алексея Эмильевича – это путь поистине стойкого человека. Выдающийся ученый, который прошел через многие жизненные трудности, не побоялся сменить направление деятельности, продолжал постоянно учиться и совершенствоваться, несмотря ни на что.

Родился

28 января в 1934 года на Украине, в Харькове. Его жизнь началась с Великой Отечественной войны. Так получилось, что 7-летним ребенком он слушал речь Молотова 22 июня 1941 года. В конце второго месяца войны, 20 августа 1941 года, его семья переехала в Сибирь, в Кузбасс. Это в значительной степени предопределило его жизнь.

Карьера

1956	Окончил с отличием физический факультет <u>Томского государственного университета</u> по специальности «физика».
1958	Инженер, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией, отделом.
1989	Заместитель директора по научной работе <u>Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья</u> (СНИИГГиМС).
1989— 1997	Заместитель директора, Генеральный директор Объединённого института геологии, геофизики и минералогии Сибирского отделения Российской академии наук (ОИГГМ СО РАН).
С 1997	Член Президиума <u>СО РАН</u>
1997— 2007	Директор <u>Института геологии нефти СО РАН</u> (с 2006 г. <u>Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука</u>).
2007 – 2023	Научный руководитель Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука

Награды и почетные звания

Интенсивная трудовая деятельность А.Э. Конторовича отмечена многочисленными правительственными наградами: орденами «За заслуги перед Отечеством» III (2009 г.) и IV степени (2004 г.), Трудового Красного Знамени (1981 г.), Почета (2000 г.), общероссийскими Национальными народными наградами – орденом «Звезда созидания» (2006 г.), международным орденом «За эффективное партнерство между Россией и Швецией» (2006 г.), орденом «За вклад в развитие горно-геологической службы России (2007 г.), Почетным серебряным орденом «Общественное признание» (2007 г.), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1987 г.). А.Э. Конторович является Заслуженным геологом РСФСР (1989 г.), ему присвоены звания «Почетный нефтяник» (2003 г.), «Почетный разведчик недр» (2004 г.), «Почетный работник газовой промышленности» (2004 г.) и многие другие.

- Кем вы мечтали стать в детстве, когда учились в школе? Как представляли свою взрослую жизнь?

Я хорошо учился, закончил школу с золотой медалью. У меня от природы была склонность к гуманитарным наукам, я понимал литературу, искусство. Школьное творчество начиналось с сочинений. В то время требованиям к ним были выше, чем сейчас. Писал я их, по-видимому, неплохо. Вроде как надо было идти по гуманитарной линии. Но так как я хорошо учился и по точным наукам, я сомневался. Даже тогда, не понимая всех политических процессов, мне казалось, что гуманитарная профессия неустойчива. Я еще не знал о том, что мой отец – враг народа, и я – сын врага народа. Знал только, что он арестован. Мне не сказали, что его расстреляли.

В 8-9 классе я стал задумываться, куда пойти. В Москве у меня был родственник по отцовской линии. Он был замечательным военачальником маленького ранга. Войну закончил полковником. Исаак Михайлович был начальником одной из двух радио-авиационных станций в СССР. Под Киевом они попали в известное окружение. Он сумел вывести свою станцию и воинское подразделение в Харьков. В 1944 во время Берлинской операции была организована впервые в истории мировых войн радиорелейная линия связи. Он был одним из ее создателей, за нее он получил Государственную премию. В 1948-49-м году он получил Сталинскую премию.

Из родственников больше никого не было с технической специальностью, да и вообще никого не было. В нашей семье всех мужчин в 1937 году уничтожили. Остался младший брат мамы. Я посоветовался с ним. В то время расцветала радиофизика, и я подал документы в Томский университет. Через неделю я получил уведомление, что зачислен.

Когда я приехал в университет мне сказали: «Вы не можете быть радиофизиком, Вы – сын врага народа». Поэтому я выбрал электрофизику. Через год физический факультет разделили на радиофизический и физический. Электроразведка, в которую меня взяли ушла в радиофизический факультет. Когда я вернулся после летних каникул в 1952 году, мне снова сказали, что на радиофизический меня не возьмут. Пришлось выбирать. Я стал физиком – спектроскопистом. Тогда еще не было в моей жизни никакой геологии, меня эта профессия никак не занимала.

В 1956 год я окончил университет. Тогда нас воспитывали, что не надо сразу идти в науку. Необходимо поработать на производстве. Я хотел уехать, но меня оставили в Томском университете ассистентом. В то время работа в комсомоле предполагала и должность

освобожденных секретарей комитета комсомола, и я стал освобожденным заместителем секретаря Комитета комсомола. Я в этом комитете был с 3-го курса, поэтому эту работу знал, в годы учебы отвечал за политико-воспитательную работу.

После 20-го съезда КПСС, после известного доклада Хрущева, который зачитывали студентам на закрытых заседаниях, молодёжь, естественно, бунтовала. Возникали всякие вопросы в студенческих общежитиях: что мы построим? У нас социализм или нет? Как мы должны относиться к нашим руководителям?

Тогда Комитету комсомола посоветовали организовать диспут с названием «Место комсомола в твоей жизни». Но я не готовил это мероприятие.

Наступает день диспута. Я сидел в библиотеке, вне ее мы учебу не представляли, и готовился к лекциям, которые должен был читать, как ассистент. Звонят мне и просят провести этот диспут по причине болезни отвечавшего за это мероприятие человека. Пришел я на диспут, пришел и ректор университета.

И вот мы сидим в президиуме. Я открыл заседание, сказал правильные слова. Предоставляю первое слово студенту из списка выступающих, как оказалось это был студент с антисоветским настроением.

Выступает второй – говорит то же самое. Я уже задергался и списку доверять не мог. Диспут сорвать нельзя, поэтому я вынужден был смотреть в зал и выбирать людей, которых я знаю, чтобы они выступили. Во второй половине заседания я увидел, как в зал просачивается большое количество штатских мужчин в серых костюмах, которые встали вдоль коридоров.

Естественно, начались разборки. Через неделю собрался Партком, на который меня также пригласили. А у меня только что реабилитировали отца. Это был октябрь-ноябрь 1956 года. Выступает ректор и говорит, что ребята, которые выступали – это хитрые и умные враги народа. У меня и тогда, и сейчас был язык жесткий, люблю говорить правду. Я попросил слово и сказал, что не могу с ним согласиться. Дураки, да, но не враги.

Через неделю меня исключили из кандидатов в члены КПСС. Еще через несколько дней уволили из университета. Первая запись об увольнении в моей трудовой книжке – «уволен в связи с непригодностью к педагогической работе в ВУЗе».

Так я оказался безработным. С этой записью как физик я работать нигде не мог. Вся промышленность была нацелена на оборону, без допуска там работать нельзя.

Я устроился в далекой сельской школе в Кузбассе и преподавал там 2 года. Думаю, что это были самые лучшие годы в моей жизни. Радио на тот момент было не в каждой деревне.

Единственным, кто мог нести детям правду о жизни, был учитель.

Однако я мечтал, что буду заниматься наукой. Естественно, я думал только о физике. Я приехал в Новосибирск. Меня никто не берет на работу. Все, что я накопил, уже растаяло. Три или четыре месяца я не мог устроиться, уже хотел ехать обратно в деревню. Но однажды я пришел в геологический институт СНИИГГиМС (Сибирский научно-исследовательский институт геологии, геофизики и минерального сырья), на развитие которого, в конечном счете, я оказал наибольшее влияние как специалист. Мне сказали идти по специальности в лабораторию физических методов. Первая моя профессия в геологическом учреждении – инженер – спектроскопист. Так я пришел в геологию.

У нас сегодня страшные проблемы с наукой, государства не находит финансов. В 1958 году, 13 лет после окончания ВОВ, когда вся страна лежала в руинах, государство находило деньги на строительство одновременно двух геологических институтов. Необходимо добавить создание Новосибирского академического городка, равного которому в мире не было, и насыщение его оборудованием – вот, что значит, когда руководитель государства понимает, что для него наука.

Спектральные физические методы в геологии только начинались. Меня заинтересовал вопрос анализа полученных данных. Я познакомился с такими корифеями как литолог Владимир Пантелеймонович Казаринов, с трудами академика Страхова, позднее с академиком А.А. Трофимуком. Мне удалось получить массу новых данных. И все время приходилось учиться!

После этого я все время расширял спектр своих исследований. Я познакомился со всеми выдающимися нефтяниками, которые работали в Западной и Восточной Сибири, стал участником всех процессов этих открытий. Геологом я стал сам.

- Как вы считаете, ценность знания сейчас упала в глазах студента? Или же осталась прежней?

Поскольку я не был студентом последние 30-40 лет, перевоплотиться в него не могу. Однако я думаю, что упала. Это предположение. Расширение спектра интересов снижает интерес в главном. Комсомол играл огромную дисциплинирующую и воспитывающую роль. Я знаю, что это такое на личном опыте.

Сейчас же мы наблюдаем следующую ситуацию. После объявления частичной мобилизации ребята берут билеты кто в Азербайджан, кто в Узбекистан, чтобы сбежать. Вы

можете себе представить такое в 1941-1943? Были люди, которые уклонялись, но они делали это шепотом.

Трагедия в нашей стране началась с появления Горбачева. Она сорвала многие психологические вопросы, сменила ценности. Для нас, того поколения, вопрос любви к Родине, патриотизм – это было святое. В 90-е годы СМИ так и воспитывали, что патриотизм – это плохо.

Из Великой Отечественной Войны мы вошли страной, в которую каждый считал за гордость приехать. А сегодня каждый себе позволяет объявлять нам санкции. Мы сами это заработали. За это несет ответственность Правительство не сегодняшнего дня. Началось это с Горбачева, когда все начали все продавать и, главное, продавать свою Родину. Это надорвало души и будет оказывать влияние еще долго.

- Что у вас находится на первом месте: работа, семья или это равноценные понятия?

Для меня это – единое целое. Моя жизнь состоит из 3 частей: моя семья, мои друзья и товарищи по жизни и работа. У меня было интервью, которое я назвал: «Есть такая профессия – Родину защищать»

“ Главное в нашем деле – служить своей стране и обеспечить благополучие своей семьи. Я не могу противопоставить эти понятия – это и есть жизнь.

- Какая Ваша любимая книга?

В советской школе у меня были прекрасные педагоги. Среди них были выдающиеся преподаватели советской, русской литературы. Тогда я читал очень много. Достоевского я стал читать как следует только после окончания института. Все остальное я читал и знал. Могу и сейчас цитировать многих русских поэтов, с одной стороны, и Ленина, и Маркса с другой – это тоже были мои настольные книги. В трудах Ленина много удивительной мудрости, но люди про нее забыли. Последние 30-40 лет у меня нет времени читать художественную литературу. Моя покойная жена была прекрасным знатоком современной литературы. Она собрала прекрасную библиотеку.

Что происходит сегодня? Мы ищем выходы из положения. Откройте книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Я вам процитирую, что пишет Ленин в предисловии.

Он рассказывает о заблуждении людей, которые занимались субъективным идеализмом. Среди них был талантливый писатель и известный советский деятель Луначарский. Он в ответ на ленинскую критику писал: «Быть может мы заблуждаемся, но мы ищем». Человек ищущий – это главное для науки. Можно ошибаться, но искать важно. Дальше Ленин пишет: «Что касается меня, то я тоже ищущий. В настоящих записках я поставил себе цель найти, на чем свихнулись эти люди».

Также книга Ленина «Что делать?». У Горького есть удивительные слова о Ленине, которые я в тот момент не понимал: «Ленин весь в словах как рыба в шелухе». Ленина читать невероятно трудно. В его трудах необходимо убрать дискуссию, снять ссылки на соответствующее время и понять, что вечно, а что сиюминутно.

Был такой великий человек как Карл Маркс. У него были дочери. Они составили анкету из различных вопросов. Когда к Марксу приходили люди, они давали им эти анкеты. В том числе дали ее и отцу. Там был такой вопрос: ваше любимое занятие? Маркс ответил: «Рыться в книгах».

Художественную литературу я знаю глубоко. Есенина, Маяковского могу цитировать часами. Несмотря на мой возраст, я восхищаюсь удивительным талантом молодого Пушкина, который, не пропуская ни одной женщины, смог в своих стихах перевоплотиться в старого мудреца в «Борисе Годунове».

Я люблю, любил и восхищаюсь Пушкиным. В школьные голы нам больше нравился Лермонтов. Но с годами понимаешь, что их нельзя сравнивать. Их стихи отражают сегодняшнюю жизнь.

- Как вы проводите свое свободное время?

У меня его нет. Когда была здорова жена, я каждый год ездил в отпуск в один и тот же санаторий в Железноводске или в Кисловодске. В моем номере обязательно стоял письменный стол. А в Советское время я ездил в отпуск и брал с собой блокноты. На пляже в Сочи записывал мысли, которые мне приходили и планировал работу на год-два вперед. Свободного времени у меня не было и нет.

Я взял отпуск два месяца назад, потому что так положено. Но продолжал приходить на работу к восьми утра и уходить в восемь вечера.

- Какие главные страхи были в вашей жизни?

Было в моей жизни два или три дискомфортных состояния. Первый случай случился,

когда я в 1951 году приехал в университет, и мне на каждом углу объясняли, что я – сын врага народа. Это был дикий дискомфорт.

Второй, когда меня увольняли из университета, исключали из КПСС, и я не мог найти работу.

Последний такой случай был в 1992 году, когда я схлестнулся с Е.Т. Гайдаром – редкий подонок. Его деда я любил и люблю. Так вот, он обвинил меня, что я продал всю нефть России. Каждый день в течение шести месяцев все ведущие газеты писали, что академик продал всю нефть. Я победил в конечном счете, но это было тяжело. Спустя много лет я думаю, как меня не хватил тогда инфаркт, и как я дотерпел это.

Если есть характер, то дальше есть песня «И все-таки мы победили».

Мое жизненное кредо звучит так:

«Бороться и искать, найти и не сдаваться», В. Каверин.

- Самое значимое событие в вашей жизни?

При всей сложности биографии, мне все-таки повезло. Так случилось, что мой поиск привел меня в геологию нефти и газа. То, что сделало мое поколение, то, в чем я участвовал – создание двух гигантских нефтегазоносных провинций – Западная и Восточная Сибирь. Это проект, который по значимости не уступает ни атомному, ни космическому. Это сделало нас неуязвимыми. Это было дело рук всего народа.

Говорят, застой. Застой был в мозгах у партийных лидеров. Застоя в экономике никакого не было. В это время был создан крупнейший в мире нефтегазовый комплекс в тайге, в Заполярье. Необходимо было обустроить города, построить поселки. Обеспечить здравоохранение и образование. Вся инфраструктура Сибири изменилась принципиально, благодаря этим открытиям. Мне посчастливилось быть одним из лидеров этого движения. Это и есть счастье.

- Личности, которые вас вдохновляли и вдохновляют?

Сильные и красивые люди. Я приводил вам много примеров из художественной литературы, из политической деятельности.

Представьте себе 1932 год, в Новосибирск приезжает академик Губкин. Они проводили выездную сессию Академии наук. И он говорит, что надо начинать искать нефть в Западной

Сибири, ее хватит всему Советскому Союзу. Оказалось, полмира прокормили. Когда ты живешь в мире таких красивых и ярких людей, для которых важнее этого дела ничего не было – вот это счастье.

- Существует ли у вас определенная формула успеха?

Сюда опять же могу привести слова товарища Сталина. Еще лучше слова Луначарского: «Быть может мы ошибаемся, но мы ищем».

- Продолжите фразу «Жизнь – это ...»

“ Жизнь – борьба за себя, своих близких, за свою страну, за победу.

- Борис Слуцкий писал о физиках и лириках, что для вас взаимодействие физиков и лириков – спор или синергия?

В Западную Сибирь вслед за нефтяниками, геологами поехали люди культуры. В Тюмени проводили слет молодых геологов-нефтяников. Второй слет – в Горноправдинске. Естественно, туда пригласили людей культуры. Два или три вечера со мной сидел Ян Френкель, выступал Шаинский, 18-летняя Алла Пугачева.

День мы проводили на конференциях. Вечером мы, несколько нефтяных вождей, и представители культуры спускались на корабль. Пели, играли, веселились.

“ Физик, если он красивый физик, не может не быть лириком.

Если говорить о настоящем научном творчестве, то оно сродни поэзии. Ведь ученого восхищает красота того, что он делает. Обыватель этого понять не может.

Когда открывают месторождение, бьет фонтан, люди умываются этой нефтью, но в этом вся поэзия, душа поет. Хороший поэт – всегда творец. Хороший ученый или инженер только тогда получает удовлетворение, когда он получил красивый результат. Поэтому и физики, и геологи любят искусство и литературу.

- Был ли в жизни момент, когда Вы четко осознали, что занимаетесь делом всей своей жизни?

Конечно, я давно это понял. Все, что я делаю, приносит пользу и красивый результат.

У меня хорошая семья. Моя жена из простой русской деревни. Ее мать до конца жизни читала по слогам, но выучила всех своих детей. Моя жена была женщина очень высокой интеллигентности. Мне посчастливилось жить и работать с красивыми людьми, увлеченными своим делом.

В этом и есть счастье.

Интервью провели:

А.В. Замрий, С.П. Черных, Е.Д. Котикова.

Ответственный редактор

Сергей Черных

При использовании данного материала обязательна ссылка на источник
info@sngpr.ru.com www.sngpr.ru.com